

На мосту между светом и тьмой

БОРИС МАЙНАЕВ

На мосту между светом и тьмой

Это было тяжело. Не знаю, чего было больше: боли от встречи со страшилищами из детских снов или ужасом от заглядывания в окна квартир советских людей. Блатные песни... Феня на кухнях, в коридорах академических институтов, редакциях газет... Грязный мат, особенно ужасно звучащий в девичьих устах... Зона, управляемая бандой в законе, сидящей под рубиновыми звездами, выхлестывала из подвалов человеческих душ все самое мерзкое. Лет пятнадцать назад мне казалось, что Европа защищена от всего этого...

Было тяжело, тяжело от безысходности. Я ловил себя на том, что, читая строку за строкой, начинаю жалеть и автора, и его героев. Мне хочется сказать им: «Остановитесь, оглянитесь, неподалеку есть и другая жизнь. Честное слово, сам встречал честных людей, верных друзей. Видел высокое голубое небо, слушал ласковый шепот ветра и целовал солоноватые щеки моря. Есть, действительно есть и счастье познания, и свет любви».

Босх. Когда я смотрю его работы, то постоянно думаю о том, что стоит поддаться его уродцам, принять и понять их хоть на мгновение, как они утащат тебя в свой мир, сделают подобным себе. То же чувство было и во время чтения рассказов и зарисовок Шесткова. Я не хочу, да и не могу ни учить, ни лечить. Только один раз в рассказе «Пальцев», одним слабым, едва заметным мазком автор решил показать таинство Света, не давшее его героям окончательно утонуть во тьме: «...сказал, что я в тупике стою и вою. Она туда меня выручать пошла». Девочка кинулась в ад унижения, чтобы закрыть собой одноклассника, с которым и разговаривать-то, никогда не разговаривала. Так, смотрела искоса.

Боль непонимания. Тоска. Страдания. Они и в глазах автора, и в лицах фаюмских портретов, иллюстрирующих его книгу и в строках его «Африки». Но

Шесткову удалось главное, что не дается многим, из берущихся за перо. Скупое, в коротких зарисовках, он создал живую, мозаичную картину мира, который еще совсем недавно был нашим. Мира, претендовавшего на место общечеловеческой мечты, но, к счастью, не ставшего ею. Спасибо.